

**Некоторые проблемы современного юридического образования в Республике
Армения и Российской Федерации**

**Журнал: Пенитенциарная наука (раздел Педагогические науки), Москва, N4 (60),
2022, с. 441-449**

Аветисян Сержик Сергеевич

доктор юридических наук,
профессор, судья уголовной палаты Кассационного суда РА,
профессор Российско-Армянского университета,
председатель армянского представительства
региональной общественной организации
«Союз криминалистов и криминологов»,
заслуженный юрист РА
Ереван, Республика Армения, ул. Овсепя Эмина, 123
email: avetisyanserj@mail.ru

Саргсян Аделина Арменовна

кандидат юридических наук
преподаватель кафедры уголовного права
и уголовно-процессуального права Института
права и политики Российско-Армянского
университета
Ереван, Республика Армения, ул. Овсепя Эмина, 123
E-mail: adelina-sargsyan@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2874-9676>

Реферат На современном этапе развития, учитывая происходящие в мире процессы глобализации, стремительно развивающиеся инновационные технологии, проникающие во все сферы жизнедеятельности общества, недостатки современной системы высшего образования актуализируют важность обеспечения качественного юридического образования, способного обеспечить подготовку конкурентоспособных и востребованных юристов. Пробельность нормативно-правовой базы, отвечающей современным реалиям, в части правового регулирования юридического образования, частичная несогласованность основных образовательных программ и учебных планов высших учебных заведений требования федерального государственного стандарта высшего образования по направлению подготовки «Юриспруденция», отсутствие законодательного регулирования вопроса относительно установления ограничения на возможность обучения в магистратуре лиц без базового юридического образования, недостаточная профессиональная подготовка преподавательского состава, превалирование теоретической части подготовки юристов над практической составляющей образуют совокупность факторов, в целом снижающих эффективность подготовки и выпуска хороших кадров. **Целью** исследования является выявление совокупности факторов, в том числе, законодательных пробелов, отрицательным образом сказывающихся на развитии современного юридического образования в Республике Армения и Российской Федерации, а также определение основных перспектив его развития в соответствии с мировыми стандартами и потребностями потенциальных работодателей. Методы: сравнительно-правовой, эмпирические методы описания, интерпретации; теоретические методы формальной и диалектической логики; частно-научные методы: юридико-догматический и метод толкования правовых норм. **Выводы:** Произведенное исследование, анализ нормативно-правовых, а также соответствующих локальных актов Российской Федерации, Республики Армения и других стран СНГ свидетельствует об отсутствии в настоящее время в большинстве высших учебных заведений превалирования практической составляющей подготовки юристов над теоретической, что, соответственно, требует скорейшего разрешения. Основные тенденции развития юридического образования в странах СНГ, успешная мировая практика и мировые стандарты высшего юридического образования обуславливают необходимость расширения процессов цифровизации в процессе подготовки юристов, усиления компетентности будущих юристов в вопросах правового обеспечения информационной безопасности. Модернизация современного юридического

образования должна носить непрерывный характер, учитывать потребности мирового рынка. В свете отмеченного представляется важной и имеющей определяющее значение роль совершенствования и, в преобладающем числе государств, развития национальной стратегии развития юридического образования, а равно разработки локальных актов в высших учебных заведениях, регламентирующих вопросы цифровизации юридического образования. Важное значение приобретает повышение цифровой грамотности и компетентности профессорско-преподавательского состава и, как следствие этого, обучение этим навыкам будущих юристов в целях достижения их востребованности.

Важное значение также имеет вопрос о реализации права осужденных на получение юридического образования.

Ключевые слова: высшее образование, цифровизация, юридическое образование в Российской Федерации и Республике Армения, инновации, онлайн-обучение, образовательный процесс, качество юридического образования.

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Some problems of modern legal education in the Republic of Armenia and the Russian Federation

Sergik S. Avetisyan,

Doctor of Law, Professor,

Judge of the Criminal Chamber of the Court

of Cassation of the Republic of Armenia,

Professor of the Russian-Armenian University,

Chairman of the Armenian representative

office of the regional public organization

"Union of Criminologists and Criminologists",

Honored Lawyer of the Republic of Armenia.

E-mail: avetisyanserj@mail.ru

123 Hovsep Emin str., Yerevan, Republic of Armenia

Adelina A. Sargsyan,

PhD in Law, Lecturer at the Department of

Criminal Law and Criminal Procedure Law

of the Institute of Law and Politics
of the Russian-Armenian University.

E-mail: adelina-sargsyan@mail.ru

123 Hovsep Emin str., Yerevan, Republic of Armenia

Abstract. Abstract: At the present stage of development, taking into account the processes of globalization taking place in the world, rapidly developing innovative technologies penetrating into all spheres of society, the shortcomings of the modern higher education system actualize the importance of providing high-quality legal education capable of training competitive and in-demand lawyers. The gap in the regulatory framework that meets modern realities in terms of legal regulation of legal education, partial inconsistency of the main educational programs and curricula of higher educational institutions requirements of the federal state standard of higher education in the field of training "Jurisprudence", the lack of legislative regulation of the issue regarding the establishment of restrictions on the possibility of studying in the magistracy of persons without basic legal education, insufficient professional training of teaching staff, the predominance of the theoretical part of the training of lawyers over the practical component forms a set of factors that generally reduce the effectiveness of training and releasing good personnel. The purpose of the study is to identify a set of factors, including legislative gaps, negatively affecting the development of modern legal education in the Republic of Armenia and the Russian Federation, as well as to determine the main prospects for its development in accordance with international standards and the needs of potential employers. Methods: comparative legal, empirical methods of description, interpretation; theoretical methods of formal and dialectical logic; private scientific methods: legal-dogmatic and method of interpretation of legal norms. Conclusions: The conducted research, analysis of regulatory and legal acts, as well as relevant local acts of the Russian Federation and the Republic of Armenia, indicates that at present in most higher educational institutions the practical component of the training of lawyers prevails over the theoretical one, which, accordingly, requires a speedy resolution. The main trends in the development of legal education in the CIS countries, successful world practice and world standards of higher legal education necessitate the expansion of digitalization processes in the process of training lawyers, strengthening the competence of future lawyers in matters of legal information security. The modernization of modern legal education should be continuous, taking into account the needs of the world market. In the light of the above, it seems important and crucial to improve and, in the prevailing number of States, develop a national strategy for the development of legal education, as well as the development of local acts in higher education institutions regulating the issues of digitalization of legal education. It is of great importance to increase the digital literacy and competence of the teaching staff and, as a consequence, to train these skills of future lawyers in order to achieve their relevance.

The issue of the realization of the right of convicts to receive legal education is also important .

Keywords: higher education, digitalization, legal education in the Russian Federation and the Republic of Armenia, innovations, online learning, educational process, quality of legal education.

5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education

Одним из важнейших конституционных прав граждан, служащим, одновременно, залогом развитого государства, выступает право на образование. В контексте надлежащего функционирования правового государства важное значение приобретает вопрос юридического образования граждан и подготовки квалифицированных кадров. Анализ действующего законодательства в области образования Российской Федерации, Республики Армения и других стран СНГ и непосредственно практики свидетельствует о необходимости дальнейших изменений, направленных на совершенствование качества юридического образования, от которого напрямую зависит устойчивое развитие и функционирование государства и общества в условиях глобализации. Именно повышение качества юридического образования выступает необходимой предпосылкой развития правового государства.

О значимости юридического образования свидетельствует также Указ Президента Российской Федерации от 26.05.2009 N 599 "О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации" в котором, среди прочих вопросов, отмечается о необходимости «обеспечения разработки и общественного обсуждения федеральных государственных стандартов высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) "Юриспруденция", предусматривающих увеличение объема практической части основной образовательной программы высшего профессионального образования, а также формирования у обучающихся нетерпимости к коррупционному поведению и уважительного отношения к праву и закону» [13].

В продолжение вопроса относительно дальнейшего совершенствования и внедрения новых профессиональных стандартов, а также компетенции выпускников-юристов, следует отметить всеобщие процессы цифровизации и необходимость развития цифровой компетентности юристов. Цифровые компетенции формируют цифровой капитал работника, но также должны формировать и его социальный цифровой капитал [2]. Введение информационно-коммуникационных технологий в различные сферы деятельности человека, по оценке специалистов разных отраслей, становится основой развития цивилизации на современном этапе [4]. В стремительно развивающуюся эпоху цифровизации уместным представляется некоторая оптимизация образовательных стандартов высшего образования по направлению подготовки «Юриспруденция». «Научно-технический прогресс, использование информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в различных сферах деятельности человека предъявляют новые требования к подготовке будущих специалистов в условиях информатизации образования» [3]. По мнению Н.И. Рыжовой и Д.А. Соколова, «сегодня в рамках подготовки современного специалиста фактически любого профиля отчетливо просматривается необходимость формирования как информационной, так и правовой компетентности, причем в их тесной взаимосвязи, и поэтому, на наш взгляд, наиболее актуально говорить о формировании информационно-правовой компетентности специалиста» [12]. Стремительное внедрение информационных технологий во всех сферах жизнедеятельности общества, совершенствование возможностей искусственного интеллекта еще более актуализируют вопрос относительно формирования у выпускников спектра «цифровых» компетенций. Особенно в условиях цифровизации экономики востребованным является деятельность IT-юристов, специализирующихся на вопросах юридического сопровождения деятельности юридических и физических лиц.

За последнее десятилетие давление затрат, технологии, автоматизация, глобализация, дерегулирование и изменение отношений с клиентами изменили юридическую практику. Перед лицом этих изменений юридическое образование, по-видимому, осталось неизменным. Отдельно следует обратить внимание на формирующуюся профессию юристов-технологов[16]. В числе иного направления юридического образования и повышения его качества необходимо выделить превалирование практической направленности подготовки юристов. Анализ зарубежной практики позволяет заключить, что, в большинстве иностранных университетов преобладает практическая часть над теоретической, чего нельзя с уверенностью сказать об отечественной системе юридического образования. К слову, в австралийских юридических школах обычно предполагается, что юридические дисциплины будут преподаваться в практической, ориентированной на студентов "активной" манере [17]. Отмечается, что обзор юридического образования и профессиональной подготовки позволяет выявить пробелы в развитии ключевых навыков студентов-юристов, и максимально повысить уровень подготовки юристов можно в трех ключевых областях: ведение переговоров, ведение переговоров и собеседование с клиентами, чтобы студенты-юристы чувствовали себя юристами, а также студентами-юристами с самого начала своего юридического образования [18].

Цифровая трансформация образования, в том числе, высшего юридического образования, предполагает поиск наиболее эффективных методик преподавания права и их внедрения в образовательный процесс, вследствие чего важным направлением становления и развития цифровизации в юридическом образовании представляется, на наш взгляд, активное внедрение практики использования видео-кейсов во время семинарских занятий. Зарубежные авторы также отмечают о необходимости широкого интегрирования цифровых учебных материалов в образовательный процесс, в частности, просмотр видеозаписей реальных показаний либо процессов судебных заседаний [19].

Несомненно, юридическая профессия нуждается в значительной модернизации, чему, собственно, способствует цифровизация юридического образования. Мировая практика, новейшие мировые стандарты, вызовы цифровизации наталкивают на двойственную мысль – с одной стороны, приходится констатировать консервативность права, с другой стороны – его гибкость, динамичность, в результате чего преподавание права может и должно адаптироваться под нынешние цифровые реалии. Цифровая реальность требует от

современного юриста наличие навыков обеспечения информационной безопасности (кибербезопасности), компетентность в области использования искусственного интеллекта в различных сферах, владение различными цифровыми криминалистическими технологиями и т.д. Так, например, в правовых отделах Сбербанка является обязательным прохождение обучения по искусственному интеллекту, Big Data и digital-навыкам, а некоторые сотрудники правового департамента пошли дальше и уже обучаются программированию на Python [8].

Сотрудничество с ведущими IT-компаниями может быть полезным и с точки зрения привлечения их к процессу по внесению изменений и корректив в учебные планы бакалавриата, магистратуры и аспирантуры с учетом их профессиональных компетенций.

В Республике Армения принято постановление Правительства относительно процессов цифровизации, в то же время, отмечая безусловную значимость вышеуказанного решения Правительства относительно процессов цифровизации в Республике Армения, тем не менее, полагаем целесообразным и более результативным принятие отдельного решения/концепции/стратегии в области цифровизации и конкретного плана действий по внедрению цифровых технологий в систему высшего образования и в качестве структурного элемента выделить дорожную карту цифровизации юридического образования в Республике Армения с указанием наиболее востребованных цифровых компетенций современного юриста, а также требований, предъявляемых непосредственно к процессу преподавания с внедрением инновационных методов.

В Республике Армения профессия юриста является достаточно востребованной. Отмеченное, безусловно, свидетельствует о большой востребованности юридического образования, что, соответственно, еще более актуализирует необходимости принятия высшими учебными заведениями Республики Армения мировых вызовов современности.

Также следует отметить, что в настоящее время на стадии общественного обсуждения находится представленная Министерством образования, науки, культуры и спорта Армении государственная программа развития сферы образования до 2030 года, в которой отмечается, что «Развитие национальной системы образования, соответствующей региональным и мировым процессам, является нынешним императивом». Среди одного из основных направлений развития системы образования в контексте цифровизации указывается на «стимулирование научных исследований с целью методического содействия преподавателям, оснащения их инновационными знаниями». Отмечается также о

планируемой дифференциации учебных программ, форм и методов организации образования, что, в частности, непременно затронет и юридический блок. [11]

В анализируемом контексте интересным представляется опыт Республики Беларусь, где успешно реализуется образовательно-просветительская программа «Цифровой куратор», содействующая преподавателям ориентироваться в технологических и информационных инновациях, а также пользоваться цифровыми инструментами в учебном процессе.

Рассматривая страны постсоветского пространства, необходимо уделить внимание и опыту Республики Казахстан по вопросам цифровизации образования, заимствуя его положительные аспекты в отечественную практику.

Так, с 2011 года в Казахстане реализуется проект «e-Learning», нацеленный на обеспечение школьных и высших образовательных учреждений цифровым образовательным контентом для реализации дистанционного и смешанного видов обучения. Отличительная особенность такого контента состоит в интеграции мультимедийных, инфокоммуникационных и педагогических технологий. [7]

Следует указать на Перечень ключевых компетенций цифровой экономики, утвержденный приказом Минэкономразвития России в январе 2020 г., среди которых, в частности, коммуникация и кооперация в цифровой среде; саморазвитие в условиях неопределенности; креативное мышление; управление информацией и данными; критическое мышление в цифровой среде. Справедливости ради следует отметить положительные изменения в этом направлении, а именно – в Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования на уровнях бакалавриата внесены цифровые компетенции. Так, например, в ФГОС ВО 3++ бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» закреплены следующие общепрофессиональные компетенции – Информационные технологии – ОПК-8 ОПК-8. Способен целенаправленно и эффективно получать юридически значимую информацию из различных источников, включая правовые базы данных, решать задачи профессиональной деятельности с применением информационных технологий и с учетом требований информационной безопасности; ОПК-9. Способен понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности [14]. Что касается непосредственно профессиональных компетенций, формируемых студентом, то, как известно, они определяются организациями самостоятельно, опираясь на соответствующие профессиональные стандарты. В связи с этим считаем необходимым активизировать процесс пересмотра в высших учебных заведениях перечня профессиональных компетенций с учетом их адаптации под условия стремительно развивающейся цифровой реальности и соответствия компетенций выпускаемых кадров требованиям действительности и запросам потенциальных работодателей.

Во многих высших учебных заведениях на бакалавриате имеются курсы «Информационные технологии в юриспруденции», однако, полагаем возможным предусмотреть спецкурс относительно непосредственно проблем цифрового (информационного) права.

По вопросу о проблемах и перспективах цифрового образования следует отметить суждение П.С. Аветисяна и Н.С. Геворгян «Основой трансформации в инновационную образовательную среду являются «оцифрование» материалов, разработка новых программ и переработка имеющихся в связи с новой экономической картиной, а также включение онлайн-обучения, которое может иметь как смешанные формы обучения (совмещение онлайн

лекций и офлайн семинарских занятий в университете), так и форму полноценных онлайн-курсов» [1].

Однако в связи с постепенной цифровой трансформацией образования, в частности, юридического образования, не произошло никаких изменений в требованиях, предъявляемых к профессорско-преподавательскому составу, а именно - положения ст. 46 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в этом контексте остались неизменными, а именно - «правом на занятие педагогической деятельностью могут обладать лица, имеющие среднее профессиональное или высшее образование и отвечающие квалификационным требованиям, указанным в квалификационных справочниках, и (или) профессиональным стандартам». Полагаем, учитывая процессы цифровизации, необходимо изменить действующую редакцию ст. 46 вышеназванного закона, дополнив ее требованиями относительно цифровой компетентности профессорско-преподавательского состава. Сказанное обуславливается помимо всего прочего также и тем, что цифровизация образования предполагает неминуемый процесс трансформации содержания, форм и методов преподавательской деятельности.

В продолжение компетенций, формируемых выпускниками направления подготовки «Юриспруденция», необходимо выделить такую общепрофессиональную компетенцию, предусмотренную Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования, как – Юридическая экспертиза – ОПК-3 – Способен участвовать в экспертной юридической деятельности в рамках поставленной задачи. Однако, следует отметить, что преимущественно в учебных планах юридических факультетов различных высших учебных заведений отсутствуют дисциплины, прямо обеспечивающие формирование данной компетенции. В связи с отмеченным представляется целесообразным введение в учебные планы бакалавриата дисциплины, в рамках которой будут исследоваться вопросы, связанные с осуществлением юридической экспертизы проектов нормативно-правовых актов, договоров и др. Также полагаем целесообразным в рамках функционирования при университетах научно-исследовательских центров предусмотреть оказание непосредственно экспертной помощи ведущими юристами-преподавателями при непосредственном вовлечении студентов с целью развития их практических навыков профессиональной деятельности.

Важное значение в подготовке квалифицированных кадров по направлению подготовки «Юриспруденция» занимает вопрос относительно возможности обучения в магистратуре лиц без базового юридического образования. В системе подготовки юридических кадров в условиях повышенной конкурентности решающее значение приобретает оценка качества образования, его соответствия современным международным требованиям к квалификации специалистов [10]. Анализ Федерального закона РФ «Об образовании» позволяет констатировать об отсутствии каких-либо препятствий для поступления в магистратуру по направлению подготовки «Юриспруденция» в связи со специальностью лица, а именно – ч. 3 ст. 69 названного закона устанавливает, что «к освоению программ магистратуры допускаются лица, имеющие высшее образование любого уровня». В то же время следует отметить на ограничения для лиц, поступающих в ординатуру, что, представляется на наш взгляд более разумным решением исходя из необходимости подготовки квалифицированных кадров. Исследуемый вопрос имеет также непосредственно практический характер и является результатом многолетних наблюдений в процессе преподавательской деятельности в Российско-Армянском университете, на юридическом факультете которого (программы магистратуры) ежегодно поступают лица без базового юридического образования. В университете проходят обучение по программам магистратуры лица, имеющие степень бакалавра по таким специальностям, как журналистика, психология, стоматология и др. Безусловно, это свидетельствует о востребованности юридической профессии. Сторонники действующего законодательного положения утверждают, что «магистерские программы не преследуют цели подменить собой и изучить с основ базовые курсы гражданского права, административного права, международного частного права, гражданского процессуального права, арбитражного процессуального права и других правовых дисциплин» [9]. Отсутствие базового образования у лиц, поступивших в магистратуру в Российско-Армянский университет, некоторым образом восполняется наличием курса «Введение в право», который, однако, на наш взгляд, является недостаточным.

Качественное обучение и реализация данных программ магистратуры требует наличия у студентов устойчивых знаний по базовым дисциплинам, что представляется затруднительным в анализируемом нами контексте. Совершенно верно отмечают Е.В. Дадаян и А.Н. Сторожева, что «Степень магистра предусматривает более глубокое освоение теории по выбранному профилю и подготовку студента к научно-исследовательской

деятельности по выбранному направлению» [5]. Учебными планами магистратуры юридического факультета Института права и политики Российско-Армянского университета – «Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право», «Юрист в сфере уголовного судопроизводства» предусмотрены такие дисциплины, как «Прокурорский надзор и судебный контроль за законностью ОРД», «Проблемы судебных гарантий досудебного производства», «Проблемы предварительного расследования», «Проблемы квалификации преступлений против жизни», «Проблемы квалификации преступлений против государственной службы», «Проблемы квалификации преступлений против собственности» и др. Возникает закономерный вопрос: каким образом достигается эффективность усвоения студентами магистратуры вышеотмеченных дисциплин, без прохождения такой базовой дисциплины, предусмотренной учебным планом бакалавриата (дисциплина по выбору), как «Научные основы квалификации преступлений», или же обязательных дисциплин «Уголовное право», «Уголовный процесс» и др. Конституция Российской Федерации прямо закрепляет право на получение квалифицированной юридической помощи. Однако возникают сомнения по поводу того, насколько полно будет реализовано данное право в том случае, когда юридическая помощь будет оказываться специалистом без базового юридического образования. В связи с отмеченным полагаем целесообразным внести изменения в действующую редакцию статьи 69 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», установив обязательное требование наличия профильного (юридического) образования для поступления в магистратуру по направлению подготовки «Юриспруденция».

Об отмеченной проблеме отмечалось и в Указе Президента о мерах по совершенствованию высшего юридического образования, согласно которому новые государственные образовательные стандарты в области юриспруденции должны предусматривать увеличение объема практической части основной образовательной программы высшего профессионального образования [13]. Справедливо отмечает профессор О.А. Зайцев «что, несмотря на широкое использование юридических клиник в юридическом образовании, остается некая неудовлетворенность работодателей практическими навыками выпускников-юристов или существует дискуссия о такой неудовлетворенности» [6]. Важную роль имеет использование возможностей, имеющихся непосредственно в самих

университетах – для студентов, специализирующихся в области уголовного и уголовно-процессуального права, полезным будет их вовлечение в деятельность Кабинета криминалистики, действующего в университете (при наличии такового) с целью развития их практических навыков. Интересным и полезным представляется систематическое вовлечение наиболее активных студентов в деятельность юридического департамента, а также отдела кадров университета с целью оказания студентами помощи и содействия вузу в юридических вопросах.

Перспективным направлением является развитие и использование достижений современной криминалистической науки, свидетельством чему является существование отдельных магистерских программ. В частности, на юридическом факультете Московского государственного университета им. Ломоносова не так давно запущена новая магистерская программа «Криминалистическое сопровождение и защита бизнеса». В то же время в Российско-Армянском университете с сентября 2022 года запущена новая магистерская программа «Криминалистика», материально технической базой которой служит Кабинет криминалистики Университета.

В качестве еще одного важнейшего направления прогрессивного развития юридического образования и подготовки квалифицированных кадров необходимо отметить создание и функционирование при юридических факультетах высших учебных заведений научно-образовательных/учебно-исследовательских центров. По справедливому замечанию Б.Е. Фишмана «Если говорить о научно-образовательных центрах (НОЦ), то считается, что их основное предназначение - быть интегратором научной и образовательной деятельности, готовить кадры в неразрывной связи с процессом исследований по важным научным направлениям. Вместе с тем такой центр может рассматриваться и как один из факторов развития вуза» [15]. Научно-образовательный и исследовательский центр, действующий в структуре Университета, может содержать структурные подразделения в зависимости от профильной направленности, каждое из которых будет иметь своего руководителя, определяющего основные, наиболее приоритетные направления функционирования подразделения.

Обращаясь к вопросу юридического образования, полагаем целесообразным в связи с возрастанием числа осужденных, желающих получить высшее юридическое образование, обратиться к вопросу о возможности такового с точки зрения как правовых, так и морально-

этических норм. В настоящее время уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации и Республики Армения, а равно Конституции отмеченных государств не предусматривают запрета относительно получения высшего образования осужденными. Более того, ст. 108 УИК РФ закрепляет положение, согласно которому «С учетом имеющихся возможностей администрация исправительного учреждения обязана оказывать содействие осужденным в получении высшего образования». В ст. 118 УИК РА отмечается, что «Администрация уголовно-исполнительного учреждения принимает меры по организации формального образования осужденного по общеобразовательным, профессиональным и *высшим образовательным программам* (дистанционно, с частичной нагрузкой, дистанционно), а также неформального образования в установленном законодательством порядке». Следует отметить, что в Республике Армения несколько лет назад имел место случай получения осужденным, приговоренным за совершение убийства к смертной казни (которая впоследствии была заменена пожизненным лишением свободы), юридического образования. Осужденный обучался по заочной форме обучения в Российско-Армянском университете.

Закон РФ «Об адвокатуре» закрепляет, что «Не вправе претендовать на приобретение статуса адвоката и осуществление адвокатской деятельности лица:

1) признанные недееспособными или ограниченно дееспособными в установленном законодательством Российской Федерации порядке;

2) имеющие непогашенную или неснятую судимость за совершение умышленного преступления». Полагаем, что получение лицом, совершившим особо тяжкое преступление (тем более, убийство), юридического образования повлечет за собой негативные последствия определенного рода, в числе которых, в частности, правовой нигилизм, дискредитацию права.

Есть и противоположная точка зрения, согласно которой «Ограничение в правах как в пределах срока судимости, так и за его пределами, фактически отрицает возможность исправления осужденного, т.е. государство признает неэффективность пенитенциарной системы, но вместо ее модернизации решает превратить всю жизнь человека в наказание» [21]. С отмеченным в определенной степени можно согласиться в контексте создания и наличия в исправительных учреждениях ресоциализационных мероприятий, однако, тем не менее, они, на наш взгляд, не должны идти вразрез с этическими представлениями и

моральными требованиями, предъявляемыми к профессии юриста. Отмеченное отнюдь не стоит рассматривать в качестве проявления дискриминации. Подобная практика имеется, в частности, относительно ограничения осужденных в избирательных правах. Так, в 2015 г. в Республике Армения была принята новая Конституция, одним из нововведений которой явилось изменение подхода в ограничении избирательных прав осужденных. Так, статья 48 новой Конституции РА, регламентирующая избирательное право и право на участие в референдуме, в части 4-ой содержит следующее положение: «Не имеют права избирать и быть избранными, а также участвовать в референдуме лица, признанные недееспособными вступившим в законную силу решением суда, а также осужденные по вступившему в законную силу приговору суда **за умышленные тяжкие преступления** и отбывающие наказание».

В Республике Беларусь, например, к адвокатской деятельности не могут быть допущены лица, ограниченные или лишенные дееспособности; **ранее совершившие умышленное преступление**.

Примерно аналогичный подход имеет место быть в практике США при рассмотрении кандидатур на допуск к сдаче экзамена на адвоката. «В США бывшему заключенному трудно, но не невозможно, в зависимости от преступления, стать практикующим адвокатом. Проблема заключается не в лишении свободы, а в преступлении, поскольку прием адвокатов осуществляется ассоциациями адвокатов штатов, и каждый из штатов имеет квалификацию в стиле “хорошего морального характера”. Большинство преступлений предполагают некоторую степень преднамеренного правонарушения, но конкретная вещь, которую они ищут, - это моральная порочность, что в широком смысле означает быть плохим человеком. Практически любое преступление может быть оформлено как злой умысел и плохое суждение, потому что сам акт нарушения любого закона означает пренебрежение социальными правилами. Тем не менее, некоторые обвинительные приговоры представляют большую проблему, чем другие, например, мошенничество и другие преступления, связанные с нечестностью, вымогательством, жестоким обращением с животными, убийством и нарушением фидуциарных или других обязанностей доверия» [20].

Полагаем, что возможность получения осужденными юридического образования, следует ставить в зависимость от категории совершенного преступления и закрепить отмеченное положение на законодательном уровне.

Проведенное исследование позволило выявить основные тенденции в развитии современного юридического образования, факторы, снижающие его эффективность, а равно очертить траекторию дальнейшего совершенствования деятельности по подготовке высококвалифицированных юристов наших стран. Автоматизация многих процессов юридической деятельности требует наличия у специалистов соответствующих навыков, обеспечение которыми является на данный момент первостепенной задачей высших учебных заведений в контексте предоставления качественного юридического образования. Вследствие отмеченного, учитывая потребности потенциальных работодателей, мировые тренды в области юридического образования представляется необходимым усиление практической составляющей подготовки юристов в высших учебных заведениях; внедрение новых программ магистратуры, а равно соответствующих специализированных дисциплин в учебные планы бакалавриата с целью развития и повышения цифровой грамотности и осведомленности будущих юристов; создание центров информационных технологий при университетах, занимающихся повышением квалификации преподавателей; сотрудничество университетов с ведущими IT-компаниями, что может оказать положительный эффект в процессе подготовки юристов, специализирующихся в области IT-технологий. Важным направлением становления и развития цифровизации в юридическом образовании является активное внедрение практики использования видео-кейсов в образовательном процессе. Необходимо широкое распространение цифровых учебных материалов, в частности, просмотр процессов судебных заседаний, предоставление обучающимся материалов конкретных уголовных и иных дел, проведение небольших судебных процессов в юридических заведениях.

На законодательном уровне следует конкретизировать право осужденных на получение юридического образования и возможность их последующей деятельности в качестве юриста в правовой системе государства. На законодательном уровне предлагается также урегулировать вопрос относительно категории преступлений, при совершении которых у осужденного сохраняется свобода выбора специальности, в частности, получения им юридического образования.

Эти и другие вышеотмеченные рекомендации могут способствовать дальнейшему развитию качества юридического образования и совершенствованию законодательства Республики Армения и Российской Федерации.

Литература

1. Аветисян П.С., Геворгян Н.М. Свободная образовательная среда - основа человеческого капитала и взаимосвязи основных социальных сфер // Экономика региона. – 2020. - Т.16. Вып. 2. С. 494-506.
2. Цифровизация экономических систем: теория и практика : монография / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. – СПб. : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. – 796 с. ISBN 978-5-7422-6931-1
3. Е.В. Береснева Дидактические возможности современных информационных технологий в подготовке специалиста-химика // Интеграция образования. 2018. Т. 22. № 1. С. 177–192. DOI:10.15507/1991-9468.090.022.201801.177-192
4. Н.В. Горбунова Цифровизация как приоритетное направление модернизации российского образования – Саратов : Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2019. – 152 с. ISBN 978-5-4345-0510-9.
5. Дадаян Е.В., Сторожева А.Н. К вопросу о подготовке в магистратуре лиц, не имеющих базового юридического образования // Успехи современной науки. 2016. № 3. Том 1. С. 33-36. DOI:10.18384/2310-6794-2018-3-59-70
6. Зайцев О.А. Направления совершенствования юридического образования // Государственная служба. 2020. Том 22. № 1. С. 85-91.
7. Электронное обучение: руководство по применению и внедрению в вузе /Под редакцией О. Зубиковой, Г. Исмуратовой, О. Куфлей, Н. Суеркуловой, И. Ястребовой/ - Костанай: ТОО «Центрум», 2016. – 147 с. ISBN 978-601-7551-63-6
8. Кондрашов И., Иванов А., Цшайге Х., Пронин А., Серго А., Гаштайер Т., Вашкевич А., Квитко Р., Нестеренко А., Савельев А., Переверзев С., Калятин В., Будылин С. LegalTech и юристы будущего // Закон. - 2017. - №11. - С. 20-36.
9. Курочкин С.А. Международный коммерческий арбитраж и третейское разбирательство: для студентов вузов, обучающихся по программе «Гражд. процесс (судеб. деятельность)» (в рамках направления подгот.:030900 Юриспруденция ФГОС ВПО по направлению подгот. «Юриспруденция» (квалификация (степень) «магистр»)). М.: Инфотропик Медиа, 2013. 260 с. ISBN 978-5-9998-0174-6
10. Матюшева Т.Н. Повышение качества юридического образования в решении проблемы становления правового государства и гражданского общества // Современное право. 2015. № 11. С. 68 – 72.
11. Программа Правительства РА (Приложение Постановления Правительства РА N 1363-А от 18 августа 2021 года).
12. Рыжова Н.И., Соколов Д.А. Информационно-правовая компетентность как основа для развития правовой культуры современного специалиста в условиях глобальной информатизации // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 2. 87 с.
13. Указ Президента РФ от 26 мая 2009 г. N 599 "О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации"
14. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция», с изменениями и дополнениями от 26 ноября 2020 г.
15. Фишман Б.Е. Научно-образовательный центр – инструмент развития университета // Высшее образование в России. 2015. № 3. С. 113-120.

16. Denvir, C. (Ed.). . Modernising Legal Education. Cambridge: Cambridge University Press. 2020. ISBN 9781108475754 261 p.

17. Berns 'Active Learning in Law by Flipping the Classroom: An Enquiry into Effectiveness and Engagement'. 2017.

18. Turner, J, Bone, A and Ashton, J, 'Reasons Why Law Students Should Have Access to Learning Law through a Skills-Based Approach' 52(1) *The Law Teacher*. 2018. 16 p. DOI:10.1080/03069400.2016.1201739

19. Legal education in the digital age / ed. by Edward Rubin. - Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2012. 253 p. ISBN 1107012201, 9781107012202

20. О трудовой реабилитации бывших осужденных [Электронный ресурс]: URL:https://zakon.ru/blog/2021/7/25/o_trudovoj_reabilitacii_byvshih_osuzhdennyh (дата обращения:08.10.2022).

21. Остракизм в современных реалиях: поражение в правах лиц с погашенной или снятой судимостью. Пожизненный запрет на профессию [Электронный ресурс]: URL: <https://user572897.pravorub.ru/personal/80110.html> (дата обращения:08.10.2022).

References

1. Avetisyan P., Gevorgyan N. Svobodnaja obrazovatel'naja sreda - osnova chelovecheskogo kapitala i vzaimosvjazi osnovnyh social'nyh sfer [A free educational environment is the basis of human capital and the interconnection of the main social spheres] - *The economy of the region*. – 2020. Vol.16. Issue. 2. pp. 494-506.

2. Babkin A. Cifrovizacija jekonomicheskikh sistem: teorija i praktika [Digitalization of economic systems: theory and practice] monograph / edited by Dr. of Economics, prof. A.V. Babkin. – St. Petersburg : *POLYTECH-PRESS*, 2020. 796 p. ISBN 978-5-7422-6931-1

3. Beresneva E. Didakticheskie vozmozhnosti sovremennyh informacionnyh tehnologij v podgotovke specialista-himika [Didactic possibilities of modern information technologies in the training of a chemist] *Integration of education*. – 2018. vol. 22. No. 1. pp. 177-192. DOI:10.15507/1991-9468.090.022.201801.177-192

4. Gorbunova N. Cifrovizacija kak prioritetnoe napravlenie modernizacii rossijskogo obrazovanija [Digitalization as a priority direction of modernization of Russian education] Saratov Socio-Economic Institute (branch) Plekhanov Russian University of Economics, 2019. 152 p. ISBN 978-5-4345-0510-9.

5. Dadayan E., Storozheva A. K voprosu o podgotovke v magistrature lic, ne imejushih bazovogo juridicheskogo obrazovanija [On the issue of training in the magistracy of persons who do not have a basic legal education] *ucceses of modern science*. 2016. No. 3. Volume 1. pp. 33-36. DOI:10.18384/2310-6794-2018-3-59-70

6. Zaycev O. Napravlenija sovershenstvovanija juridicheskogo obrazovanija [Directions of improvement of legal education] *State service*. 2020. Volume 22. No. 1. pp. 85-91.

7. Zubikova O. Jelektronnoe obuchenie: rukovodstvo po primeneniju i vnedreniju v vuze [E-learning: guidelines for application and implementation at the university] *Kostanay: Tsentrum LLP*. 2016. 147 p. ISBN 978-601-7551-63-6

8. Kondrashov I. Ivanov A., Cshajge H., Pronin A., Sergo A., Gashtajer T., Vashke-vich A., Kvitko R., Nesterenko A., Savel'ev A., Pereverzev S., Kaljatin V., Budylin S. LegalTech i juristy budushhego [LegalTech and lawyers of the future] *Law*. - 2017. No.11. pp. 20-36.

9. Kurochkin S. (2013) Mezhdunarodnyj kommercheskij arbitrazh i tretejskoe razbiratel'stvo: dlja studentov vuzov, obuchajushhihsja po programme «Grazhd. process (sudeb. dejatel'nost')» (v ramkah napravlenija podgot.:030900 Jurisprudencija FGOS VPO po napravleniju podgot. «Jurisprudencija» (kvalifikacija (stepen') «magistr»)). [International commercial arbitration and arbitration proceedings: for university students studying under the program "Civil process (court. activity)" (within the framework of the training direction.:030900 Jurisprudence of the Federal State Educational Standard of Higher Education in the training direction. "Jurisprudence" (qualification (degree) "Master"))] Moscow: Infotropik Media, 2013. 260 p. ISBN 978-5-9998-0174-6

10. Matjusheva T. (2015) Povyshenie kachestva juridicheskogo obrazovanija v reshenii problemy stanovlenija pravovogo gosudarstva i grazhdanskogo obshhestva [Improving the quality of legal education in solving the problem of the formation of the rule of law and civil society] Modern law. 2015. No. 11. pp. 68-72.

11. Programma Pravitel'stva RA (Prilozhenie Postanovlenija Pravitel'stva RA N 1363-A ot 18 avgusta 2021 goda [The Program of the Government of the Republic of Armenia (Appendix of the Decree of the Government of the Republic of Armenia No. 1363-A dated August 18, 2021]

12. Rijova N., Sokolov D. Informacionno-pravovaja kompetentnost' kak osnova dlja razvitija pravovoj kul'tury sovremennogo specialista v uslovijah global'noj informatizacii [Jelektronnyj resurs] Information and legal competence as a basis for the development of legal culture of a modern specialist in the conditions of global informatization [Electronic resource] Modern problems of science and education. 2018. No. 2. 87 p.

13. Ukaz Prezidenta RF ot 26 maja 2009 g. N 599 "O merah po sovershenstvovaniju vysshego juridicheskogo obrazovanija v Rossijskoj Federacii" [Decree of the President of the Russian Federation No. 599 of May 26, 2009 "On measures to improve higher legal education in the Russian Federation"]

14. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego obrazovanija - bakalavriat po napravleniju podgotovki 40.03.01 «Jurisprudencija», s izmenenijami i dopolnenijami ot 26 nojabrja 2020 g. [Federal State Educational Standard of Higher Education - Bachelor's degree in the field of training 40.03.01 "Jurisprudence", with amendments and additions dated November 26, 2020.]

15. Fishman B. Nauchno-obrazovatel'nyj cent – instrument razvitija universiteta [Scientific and educational center – a tool for the development of the university] Higher education in Russia. 2015. No. 3. pp. 113-120.

16. Denvir, C. (Ed.). Modernising Legal Education. Cambridge: Cambridge University Press. 2020. 261 p. ISBN 9781108475754 261 p.

17. Berns 'Active Learning in Law by Flipping the Classroom: An Enquiry into Effectiveness and Engagement', 2017.

18. Turner, J, Bone, A and Ashton, J 'Reasons Why Law Students Should Have Access to Learning Law through a Skills-Based Approach' 52(1) *The Law Teacher*. 2018. 16 p. DOI:10.1080/03069400.2016.1201739

19. Legal education in the digital age / ed. by Edward Rubin. - Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2012. 253 p. ISBN 1107012201, 9781107012202

20. On the labor rehabilitation of former convicts [O trudovoj reabilitacii byvshih osuzhdennyh] [Электронный ресурс]: URL:https://zakon.ru/blog/2021/7/25/o_trudovoj_reabilitacii_byvshih_osuzhdennyh (дата обращения:08.10.2022).

21. Ostracism in modern realities: defeat in the rights of persons with a cancelled or withdrawn criminal record. Lifetime ban on the profession [Ostrakizm v sovremennyh realijah: porazhenie v pravah lic s pogashennoj ili snjatoj sudimost'ju. Pozhiznennyj zapret na professiju] [Электронный ресурс]: URL: <https://user572897.pravorub.ru/personal/80110.html> (дата обращения:08.10.2022).